УДК 316.774

DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-96-104

Конспирологические теории как феномен медиавоздействия на общественное сознание

Андрей А. Хохлов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, hohlov@rggu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения конспирологических представлений в социальных сетях и в СМИ в связи с эпидемией COVID-19 в Российской Федерации. Дается краткий обзор наиболее известных научных подходов к исследованию неконвенциональных концепций и различных «теорий заговора». Особое внимание обращается на связь теорий заговора с постмодернистскими идеями и критическим отношением к любой официальной информации из авторитетных источников. Подчеркивается, что равенство высказываний, на котором настаивали сторонники постмодернизма, ведет к увеличению информационного шума и размыванию границ между фактом и вымыслом. Современная конспирология – это реакция аудитории на алармизм в публикациях официальных СМИ. Отмечается рост подобных представлений в условиях кризисов, катастроф и эпидемий. Предпринята попытка выявить типичные конспирологические версии причин эпидемии коронавируса в российском сегменте социальной сети Фейсбук. В статье факт роста популярности «альтернативных теорий» исследуется в контексте социальных страхов россиян, в связи с углублением экономического кризиса и перспективой потерять работу. Рост конспирологических идей анализируется в связи с феноменом медиавоздействия на общественное сознание. Функции современных медиа определяются постепенным замещением социальной реальности медиарельностью, которая тиражирует симулякры, а не занимается только информированием. В статье констатируется достаточно сильное влияние материалов средств массовой информации на потребителей новостного контента, что является одной из причин распространения теорий заговора в различных группах и сообществах медиапользователей.

Ключевые слова: неконвенциональные концепции, конспирология, инфотейнмент и сайентеймент, медиавоздействие, эффекты медиавоздействия, моральная паника, виртуализация, симулякр

[©] Хохлов А.А., 2020

Для цитирования: Хохлов А.А. Конспирологические теории как феномен медиавоздействия на общественное сознание // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1. С. 96–104. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-96-104

Conspiracy theories as a phenomenon of media impact on public consciousness

Andrey A. Khokhlov Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, hohlov@rggu

Abstract. The article deals with an issue of spreading conspiracy ideas in social networks and in the media, in connection with the COVID19 epidemic in the Russian Federation. A brief overview of the most well-known scientific approaches to the study of non-conventional concepts and various "conspiracy theories" is given. Special attention is paid to the connection of conspiracy theories with postmodern ideas and a critical attitude to any official information from authoritative sources. It is emphasized that the equality of statements, which was insisted on by the postmodernism, supporters, leads to an increase in information noise and blurring the boundaries between fact and fiction. Modern conspiracy theory is the audience's reaction to alarmism in official media publications There is an increase in such perceptions in the context of crises, catastrophes and epidemics. An attempt is made to identify the typical conspiracy versions of the causes for the coronavirus epidemic in the Russian segment of the social network Facebook. The article examines the fact of the growing popularity of "alternative theories" in the context of social fears of Russians, in connection with the deepening economic crisis and the prospect of losing their jobs. The growth of conspiracy ideas is analyzed in connection with the phenomenon of media influence on public consciousness. The functions of modern media are determined by the gradual replacement of the social reality with that of media replicating the simulacra, and which is not only engaged in informing The article states that the influence of media materials on consumers of news content is quite strong, which is one of the reasons for the spread of conspiracy theories in the various groups and communities of media users.

Keywords: unconventional concepts, conspiracy theory, infotainment and scientainment, media impact, media effects, moral panic, virtualization, simulacra

For citation: Khokhlov, A.A. (2020), "Conspiracy theories as a phenomenon of media impact on public consciousness", RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series, no. 1, pp. 96–104, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-96-104

Введение

Неконвенциональные методы объяснения реальности имеют ряд общих для всех теорий заговора особенностей. Прежде всего это следование бинарным оппозициям: свой—чужой, враг—жертва, усложненные объяснительные конструкции и обязательное наличие тайны в сюжете.

Некоторые авторы отмечают в конспирологических теориях следы апокалиптического мышления. Так, авторитетный исследователь теорий заговора Майкл Баркан пишет об «импровизационном миллениализме», определяя его как разновидность современной эсхатологии [Шнирельман 2016, с. 195].

Возможные причины устойчивости неконвенциональных представлений

Социолог Люк Болтански [Болтански, Хорхордин, 2020, с. 76] выделяет следующие возможные причины популярности неконвенциональных теорий в различных сегментах общества:

во-первых, это протест обычных граждан против институционального господства элиты, включая ученых и публичных интеллектуалов;

во-вторых, люди привыкли к информации, содержащей недосказанность, отсылки к псевдонаучным источникам, к пропагандистским и рекламным сюжетам, искажающим реальные факты;

в-третьих, логика развития медиаиндустрии привела к широкому распространению качественно новых информационно-коммуникационных технологий, таких как инфотеймент и мокьюментари сюжеты.

Продолжая мысль Болтански, можно предположить, что конструирование реальности, которой занимаются современные медиа, в сознании потребителей контента ассоциируется с сознательным обманом, скрывающим настоящую реальность, что порождает моральную панику.

Моральная паника рассматривается как одна из форм массовых аффективных реакций, «объединенных общим или сходным проблематизируемым условием, как угрозой разрушения устойчивой системы нравственных норм и ценностей» [Ефанов 2017, с. 131].

О возрастающем воздействии медиа на общественную жизнь и формировании особой медиареальности, в которой протекает социализация индивида, писал еще Н. Луман [Луман 2005]. В опреде-

ленном смысле можно утверждать, что «объективная реальность» сегодня в значительной степени замещается медиареальностью.

Конспирологические версии COVID-19 в СМИ

В социальных сетях в Российской Федерации нагнетание тревоги началось в феврале—марте текущего года. При этом в распространении тревожных сведений участвуют граждане с медицинским образованием.

«Что будет дальше — пока неясно, ситуация меняется очень быстро. Но, кажется, ничего хорошего ждать не стоит»¹. По данным социологических служб, эпидемия коронавируса входит в ТОП-5 проблем, беспокоящих сейчас россиян².

Проведенный нами контент-анализ сообщений об эпидемии в русском сегменте социальной сети Фейсбук за период 16 марта – 16 апреля 2020 г. (выборка – 237 постов) позволяет сделать предварительный вывод о том, что отрицание эпидемии и другие конспирологические версии, связанные с COVID-19, источником своего происхождения имеют российские СМИ.

Самыми распространенными конспирологическими сюжетами в социальной сети Φ ейсбук за исследуемый период можно назвать следующие версии:

- коронавирус объясняется неудачными испытаниями биологического оружия в Китае: 16 упоминаний из 237 сообщений в русскоязычном сегменте ФБ;
- эпидемия часть неконвенциональной войны США против Китая: 32 упоминания;
- коронавирус это обман, в действительности его нет; власти нам врут: 24 поста;
- власти РФ выдают обычную сезонную эпидемию ОРВИ за опасный коронавирус, чтобы ограничить наши права: 19 сообщений;
- вспышка заболевания была вызвана мигрантами, и сейчас мигранты распространяют вирус на территории EC, а рос-

 $^{^1}$ Yakutenko [Электронный ресурс] // Facebook. URL: https://www.facebook.com/581494799/posts/10158016486349800/?d=n) (дата обращения 20 марта 2020).

² Бремя самоизоляции [Электронный ресурс] // GFK Москва, 16.04.2020. URL: https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/bremja-samoizoljacii/ (дата обращения 20 марта 2020).

сияне, которые заразились в Европе, развозят инфекцию по регионам РФ: 23 упоминания;

- данный вид вируса разработан в секретных лабораториях США по заказу «глубинного государства», и его испытывают на жителях разных стран: 11 сообщений;
- эпидемия является следствием вакцинации; нужно искать «народные рецепты» против инфекции: 20 постов;
- нынешняя эпидемия это начало Божьего наказания за грехи человеческие: 8 упоминаний.

Следует заметить, что альтернативные версии о происхождении COVID-19 являются глобальным трендом в медийной мировой повестке.

Как только Дональд Трамп назвал вирус «китайским», сразу же представитель МИД КНР заявил, что COVID-19 похож на биологическое оружие направленного действия, которое используют враги Китая³. Сходные слухи – только с намеками на других «злодеев» – появились и в российских СМИ.

Фармакологический сюжет явно в аутсайдерах – всего 10 сообщений⁴.

Несмотря на тот факт, что о расшифровке генома COVID-19 неоднократно сообщалось в мировых СМИ, конспирологические версии происхождения вируса продолжают транслироваться достаточно авторитетными людьми⁵.

Рукотворный характер коронавируса обсуждается и в сетевых российских изданиях⁶, и в федеральных СМИ⁷.

³ Китай начал пропагандировать версию о том, что коронавирус создали США. Это похоже на фейк [Электронный ресурс] // BBC. 16.03.2020. URL: https://www.bbc.com/russian/news-51882337 (дата обращения 20 марта 2020).

 $^{^4}$ Рувинский В. Коронавирусная теория заговора [Электронный ресурс] // Ведомости от 19.03.2020. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/03/20/825733-koronavirusnaya-teoriya (дата обращения 20 марта 2020).

⁵ Картина мира с Михаилом Ковальчуком [Электронный ресурс] // TK «Культура» URL: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/63741/episode id/2252057/video id/2280778/ (дата обращения 25 апр. 2020).

⁶ Коронавирус изготовили в лаборатории – бывший агент ЦРУ [Электронный ресурс] // ИА «Реалист»: URL: http://realtribune.ru/news/news/3791. 21.04.2020. 19:12 (дата обращения 25 апр. 2020).

 $^{^7}$ Папшева Ю. Коронавирус: биологическая война США против России и Китая [Электронный ресурс] // Красная Звезда. 29.01.2020. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/t/20201291341-AfM0x.html (дата обращения 20 марта 2020).

Версия представителя военного ведомства одной из исламских стран о том, что нынешний вирус — это оружие, мгновенно превратилась в «бродячий конспирологический сюжет» 8 .

Теории заговора в их классическом виде сегодня активно используются в информационных войнах как эффективный политический инструмент.

Аудиторию практически подталкивают к конспирологическим объяснениям неясной ситуации с эпидемией, высказывая предположение о том, что китайцы скрывают информацию о количестве жертв инфекции⁹ или о причастности России к тиражированию фейков о вирусе¹⁰.

Роль СМИ в конструировании медиареальности

В определенной степени проблемы эпидемии, транслируемые СМИ, имеют все черты виртуальности. В ряду отличительных особенностей виртуальности отмечаются три ее основных свойства: нематериальность воздействия, условность параметров и эфемерность [Бергер, Лукман 1995]. Виртуализацию реальности можно понимать как целенаправленное масштабирование иллюзий.

Иллюзии, будучи триггером коллективных представлений, способствуют формированию особой логики отношения к фактам и событиям. Так, еще Г. Лебон писал о галлюцинирующих толпах, сознание которых стирает несоответствия и дополняет реальность вымыслом [Лебон 1998, с. 22]. В случае с эпидемией COVID-19 на коллективное сознание оказывается стимулирующее медиавозлействие.

Российский социолог Жан Тощенко разработал концепт «кентавризма» для анализа парадоксальности в развитии российского

⁸ Yaghoub Fazeli. Coronavirus may be US 'biological attack': IRGC head Hossein Salami [Электронный ресурс] // Al Arabiya. Thursday 05 March 2020. 16.04.020 URL: https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2020/03/05/Coronavirus-may-be-US-biological-attack-IRGC-head. html (дата обращения 20 марта 2020).

⁹Китай победил коронавирус? Что не так в официальных заявлениях Пекина [Электронный ресурс] // BBC 08.04.2020 URL: https://www.bbc.com/russian/features-51374460 (дата обращения 20 марта 2020).

 $^{^{10}}$ Броуд У. Долгая война Путина против американской науки [Электронный ресурс] // Инопресса. 21.04.2020 URL: https://www.inopressa.ru/article/14apr2020/nytimes/science.html (дата обращения 20 марта 2020).

общества [Тощенко 2011, с. 208]. Симуляционные конструкты реальности, транслируемые отечественными медиа, являются в какой-то степени подобными «кентаврами» в информационном пространстве.

Эффекты и эффективность медиавоздействия

Эффективность медиавоздействия обусловлена различными факторами, среди которых следует выделить: степень восприимчивости аудитории к медиасообщениям, уровень эрудированности, внимательность и готовность потреблять новостной контент [Дубова 2016, с. 220].

В научной литературе традиционно отмечают кратковременные и долговременные эффекты. Однако нет достаточных оснований полагать, что индивиды продолжают верить в симулякр и после того, как медиавоздействие заканчивается.

После распада СССР полностью изменились форматы и идеология медиаконтента. Появилась концепция инфотеймента — развлекая, сообщай. Эта концепция исходит из гипотезы о том, что аудитория СМИ легче усваивает информацию, если медиасообщение подается в игровой, развлекательной форме. Сюда же можно отнести и практику сайенстеймента и различных инсценировок, например фильмы: «Первые на Луне» или «Плесень и гены против нас».

Вполне вероятно, что к этому перечню особенностей современного телевидения можно добавить и привычку зрителей стараться в любом важном сообщении искать скрытые подтексты, «второе дно». Эта привычка осталась у людей от советских времен, когда скрытая ирония и смыслы, «зашитые» в подтекст сюжета, позволяли аудитории выявлять факты в море откровенной дезинформации. Вот эта старая традиция отличать «реальность» от «действительности» в условиях информационного шума способствует формированию у граждан альтернативных концепций причин эпидемии.

Сама суть деятельности СМИ, как считал Н. Луман, «состоит в непрерывном порождении и переработке раздражений, а не в умножении познания, социализации или прививании нормативного конформизма» [Луман 2005, с. 152]. Налицо сознательная попытка конструирования моральной паники. Следует заметить, что подобные медийные технологии применялись и в других обстоятельствах, например при освещении проблемы ВИЧ в Российской Федерации [Ефанов 2017, с. 131].

Массированное воздействие медиаконтента на психику способствует искажению оптики и препятствует адекватному восприятию информации о коронавирусной эпидемии в различных аудиториях. В результате граждане начинают воспринимать поступающие из медиаисточников медицинские, экономические и социально-политические новости в конспирологическом ключе.

Заключение

Проведенный анализ медиасообщений и постов пользователей Фейсбук о COVID-19 позволяет сделать вывод о том, что главными источниками конспирологических версий, имеющих отношение к нынешней мировой эпидемии, являются СМИ и многочисленные публичные фигуры, распространяющие собственные мнения алармистского характера.

Активное использование медиаресурсов в манипулятивных целях создает условия для массового отрицания рациональных подходов к решению социальных проблем. А отрицание, в свою очередь, открывает путь к бурному «цветению» всевозможных теорий заговора.

Литература

- Бергер, Лукман 1995 *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 334 с.
- Болтански, Хархордин 2020 *Болтански Л., Хархордин О.* Задача политики выразить словами то, что в жизненном опыте ускользнуло от сконструированной реальности // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 74–84.
- Дубова 2016 *Дубова Ю*. Проблематика медиавоздействия: современные подходы и теоретические положения // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11 (16). С. 219–226.
- Ефанов 2017 *Ефанов А.А.* Эпидемия ВИЧ: Социальная проблема или новая моральная паника? // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 37. С. 130–138.
- Лебон 1998 *Лебон Г.* Психология масс. Хрестоматия / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 1998. 592 с.
- Луман 2005 Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.
- Тощенко 2011 *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа. М.: Новый хронограф, 2011. 552 с.
- Шнирельман 2016 *Шнирельман В*. Александр Дугин: возведение моста между эсхатологией и конспирологией // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 194–221.

References

Berger, P. and Luckmann, T. (1995), Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge], Moscow, Russia.

- Boltanski, L. and Kharkhordin, O. (2020), "The task of politics is to put into words what has escaped the constructed reality in life experience", *Sociologicheskoye obozreniye*, T. 19, no. 1, pp. 74-84.
- Dubova, Yu. (2016), "Problematics of the media-interaction. Modern approaches and theoretical provisions", *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel*', vol. 11 (16), pp. 219-226.
- Efanov, A.A. (2017), "AIDS epidemic. A social issue or a new moral panic?", Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, no 37, pp. 130-138.
- Lebon, G. (1998), *Psikhologiya mass: Khrestomatiya* [Mass psychology. Anthology], Raigorodskii, D.Ya. (ed.), Samara, Russia.
- Luman, N. (2005), Realnost' massmedia [The reality of the massmedia], Praksis, Moscow, Russia.
- Toshenko, Zh.T. (2011), *Kentavr-problema. Opyt filosof skogo i sotsiologicheskogo analiza* [The centaur is a problem. An experience in the philosophical and sociological analysis] Novyi khronograf, Moscow, Russia.
- Shnirel'man, V.A. (2016), "Alexander Dugin. Building a bridge between eschatology and conspiracy", *Gosudarstvo*, *religia*, *czercov v Rossii I za rubezhom* [State, religion, and Church in Russia and abroad], vol. 4, pp. 194-221.

Информация об авторе

Андрей А. Хохлов, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; hohlov@rggu.ru

Information about the author

Andrey A. Khokhlov, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; hohlov@rggu.ru